

СВОЯ ТЕМА В ИСКУССТВЕ

г. Хабаровск

19 НОЯ 1956

ИХОРОСЛАВСКАЯ ЗВЪЗДА

У нас в театре сегодня праздник. Мы отмечаем пятидесятилетие нашего актера — Михаила Федоровича Воробьева. Не сомневаемся, что и наши зрители разделят вместе с нами и этот праздник, и чувства симпатии и признательности актеру за его труд и талант.

В дни юбилеев принято окинуть глазом прожитое, сделанное. Михаил Федорович успел многое. Профессиональное приобщение его к искусству произошло у нас, в Хабаровске, еще до войны. Ему, как говорят, очень повезло: в хабаровском театральном училище его учителями были два выдающихся деятеля советского театра — народные артисты СССР К. А. Зубов и А. Д. Попов. Михаил Воробьев и по сей день вспоминает о них с глубокой благодарностью.

Театра драмы в те годы в Хабаровске еще не было. Михаил поступил в театр музыкальной комедии. Тяга к драматическому искусству победила, и он уехал на Камчатку, в Петропавловский областной драмтеатр. Уже опытным актером, с обширным репертуаром, вернулся он в родной Хабаровск, чтобы остаться здесь навсегда.

Пятнадцать лет из спектакля в спектакль встречаются с Михаилом Федоровичем хабаровчане. И я уве-

рен: стоит только назвать какую-либо роль Воробьева, и зритель немедленно вспомнит человека, которого играл актер, — вспомнит не только его судьбу, но и голос, и одежду.

Мне, например, более всего запомнился его Казанок из спектакля «Кремлевские куранты» — бедный крестьянин, у которого ни кола, ни двора, одна нужда. И — большая человеческая душа, истосковавшаяся по хорошей жизни. В этом образе Воробьев как бы типизировал вековую мечту русского простого мужика — и потому не выдуманной, не «сыгранной», а глубоко обоснованной выглядит и крепнущая вера Казанка в коммунистические, ленинские идеи. Простые и чистые краски нашел артист для того, чтобы Казанок раскрылся зрителю во всей своей человеческой красоте — пусть неяркой, но глубоко трогательной.

Сейчас, когда нам уже знакомы и другие работы М. Ф. Воробьева, можно с уверенностью сказать, что в Казанке актер заявил о своей теме в искусстве. Эта тема — простой, «маленький» человек с его жизнью, его психологией, его бедами и надеждами. Они у него очень разные. В сценической биографии актера такие персонажи, как Казанок, встречаются с «героями», похо-

жими на поденщика из «Костра епископа», ханжу и святошу, в котором религия почти вытравила все живое, — М. Ф. Воробьев не только вызвал антипатию к этому жалкому человеку, но и дал почувствовать его трагедию.

Но более всего удаются ему герои, в которых он раскрывает лучшее, человеческое, прекрасное. Таким был его Агбельды из «Третьей, патетической», таким я помню его необычайно трогательного Трубача из «Егора Булычева».

Сегодня вы увидите в нашем театре «Ярость» Е. Яновского, один из наших лучших спектаклей. В «Ярости» Михаил Федорович играет бедняка-крестьянина Мосенча. Много сходного в судьбах Мосенча и Казанка из «Кремлевских курантов», и одна и та же на них бедная одежка... А характеры — разные: можно только удивляться, откуда берет актер такие свежие, совершенно новые краски, чтобы сказать о русском мужике, о котором уже не раз говорил со сцены. Это умение, мне кажется, является отличительной особенностью Михаила Федоровича. Особенно ценным я считаю это его качество

потому, что новизна характера никогда не бывает для него самоцелью — она точно обусловлена содержанием образа, идейным его значением. Каждый такой образ у него — не только индивидуальность, но и точное обозначение социальной принадлежности, и отражение эпохи, и указание социальной перспективы.

Как хорошо, что есть у нас в театре такой интересный актер — Михаил Федорович Воробьев! Он вырос на Дальнем Востоке, он — «нашенский», он сердцем навсегда связан с нашим краем, с дальневосточным зрителем. И ему — только 50. Сколько же он еще сделает хорошего!

П. НОСКОВ,
артист краевого театра
драмы.